

«Видите вы,—стоитъ на небѣ кругъ блестящій и отъ него и свѣтъ, и тепло?—По образу и подобію Святой Троицы создалъ Богъ солнце.

«Богъ Отецъ, какъ солнечный кругъ, Единый, безъ начала и безъ конца. Отъ Него родится Сынъ Божій, какъ отъ солнца свѣтъ и свѣтитъ всему міру. И какъ отъ солнца вмѣстѣ съ лучами свѣтлыми и тепло идетъ, такъ отъ Бога Отца исходитъ Духъ Святой.

«Всякій различитъ порознь и кругъ солнечный, и свѣтъ, и тепло; а солнце все одно на небѣ. Такъ и Троица Пресвятая: три въ ней лица—Отецъ, Сынъ и Духъ Святой; а Богъ все Единый и Нераздѣльный.»

Не нашли Сарацины что отвѣтить мудрецу христіанскому и опять спросили его: «Какъ же вы, христіане, ходите на войну и убиваете людей? у васъ въ законѣ написано: «не убей», и въ Евангеліи показано—всѣхъ любить, а врагамъ прощать обиды и дѣлать добро.» Кириллъ имъ на это сказалъ:

«Кто, по вашему, вѣрише служить Богу: кто исполняетъ одну заповѣдь, или кто двѣ заразъ?»

Они ему отвѣтили: «тотъ вѣрише служить Богу, кто соблюдаетъ обѣ заповѣди.» И сталъ имъ говорить Кириллъ: «Правильно вы разсудили; теперь разсудите еще. Это истинно, что Христосъ намъ сказалъ любить ближнихъ; а еще сказалъ Христосъ, что *болши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*. Свою обиду долженъ изъ насъ всякій нести съ терпѣніемъ, а другъ за друга мы должны стоять и крови своей не жалѣть. Мы, когда воюемъ съ вами, не добычи ищемъ, а другихъ и себя обороняемъ. Вѣдь вы если покорите какую нибудь землю, то всѣхъ ваставляете принимать вашу вѣру и лишаете небеснаго царствія. Такъ меньше намъ грѣха предать тѣлесной смерти нѣкоторыхъ изъ вашихъ воиновъ, чѣмъ если многіе наши братья по вѣрѣ христіанской черезъ васъ духовною смертію умрутъ.»

Видятъ невѣрные, что имъ не переспорить Кирилла, что правда вся на его сторонѣ. И задумали они его извести: подбавили ему яду въ питье. И сотворилъ Богъ чудо: выпилъ Кириллъ эту чару, что налили ему Сарацины, и остался живъ и здоровъ.

И сбылось, какъ Христосъ обѣщалъ въ Евангеліи всѣмъ, кто во имя Его трудится: *ище и что смертно испиютъ, не вредитъ ихъ* (Марк. 16, 18).

Вернулся Кириллъ отъ Сарацинъ и ушелъ въ глухое и тихое мѣсто, не взявъ съ собой ни денегъ, ни пожитковъ; питался только тѣмъ, что ему принесетъ кто нибудь Христа ради, и то поѣсть немного, а что останется, отдастъ нищимъ. Такъ и жилъ: о завтрашнемъ днѣ не заботился.

Послѣ захотѣлось Кириллу провѣдать брата своего Мееодія: пошелъ онъ на Олимпъ—гору и остался тамъ съ братомъ; стали вмѣстѣ спасаться.